Глава 13. Такасэгава

— Тебе что-то нужно? Унабара.

— …… Что такое?

Юдзуру был спокоен, зато Ариса немного похолодела.

Они стояли напротив Унабары.

Люди вокруг них раскладывали свои бэнто и болтали друг с другом…

Похоже, их это мало волновало.

— Несколько дней назад…

Так сказал Унабара.

Затем выражение его лица стало искажённым, полным сожаления и унижения.

— Юдзуру, Юкисиро, я приношу свои извинения за доставленные вам неудобства…… Прошу прощения, — сказав это, он склонил голову.

Видимо, окружающие тоже были удивлены.

Школьники, которые поначалу казались незаинтересованными, обратили на них свои взгляды, как будто им было любопытно.

… Это публичная казнь.

Ну, само собой… ему было плевать на чувства Унабары.

Но дело могло обернуться новой проблемой, если бы это послужило спусковым механизмом для возмущения, а Юдзуру не хотел привлекать к себе внимания.

— Подними голову, Унабара. Меня это не волнует.

Затем он посмотрел на Арису.

На её лице… появилось выражение удивления.

Но под взглядом Юдзуру и окружающих её людей она наконец пришла в себя.

— Меня это тоже не волнует, — прямо ответила Ариса.

— ……

С другой стороны, Унабару это, похоже, не очень убедило.

Поклон первогодкам, казалось, задел его самооценку.

Вероятно, по этой же причине он в конце показал, что не признаёт поражения…

— …… Не думай, что если у твоего дома есть немного деньжат, то ты можешь зазнаваться, — он выкинул эти слова Юдзуру и ушёл.

Это был превосходный бумеранг.

Он испортил собственные извинения.

— Эй, Юкисиро. Ты рассказала о нём своему отцу?

— Ещё чего! …… Я не хотела иметь с ним ничего общего. А ты, Такасэгава?

— Мне не нужно полагаться на своих родителей в подобных делах. Я им не рассказывал.

Ни Юдзуру, ни Ариса не рассказывали об этом своим родителям.

В таком случае, с чего вдруг ему захотелось извиниться?

Юдзуру наклонил свою голову, полную вопросов.

После этого.

Во время обеда, когда Юдзуру разговаривал с Хидзири и Соитиро о том, что произошло ранее…

— Во как, так этот тип и перед вами извинился? — удивлённо сказал Соитиро.

Судя по всему, Унабара пошёл извиняться ещё и перед Соитиро.

— Ты рассказал своим родакам?

— Как будто я стал бы. Хотя…… Аяка и Тихару выглядели очень рассерженными. Видать, они обе рассказали про него своим родителям во всех красках. Так что Унабару, похоже, отчитал его отец.

Когда Соитиро сказал так, Хидзири заговорил весёлым тоном, в котором смешался испуг:

— М-да-а-а…… девушки такие безжалостные. Если бы парни стали полагаться на своих родителей, они бы почувствовали себя слишком униженными.

— Исходя из этой теории, этот человек тоже не мужчина. Да и вообще… будь то хоть мужчина или ещё что, бежать к папочке за помощью каждый раз, когда что-то случается — это так жалко, — Соитиро высмеял Унабару.

С точки зрения Соитиро, Унабара был человеком, который причинил боль его подругам детства, поэтому такая оценка тоже была вполне закономерна.

— М-м-м, выходит, Аяка и Тихару рассказали про нас своим родителям?

— Давай просто спросим их…… хотя нет. Насчёт такого они чётко и ясно знаю где надо остановиться.

Ущерб, который Аяка и Тихару понесли из-за Унабары, и ущерб, который Юдзуру и Ариса понесли из-за Унабары, — это две разные вещи.

Для Аяки и Тихару просто нет никакого смысла рассказывать о нём своим родителям, в том числе и то, что было с Юдзуру и Арисой.

— Наверное Унабара поплакался своему папочке, сказанув, что над ним издевается один парень по фамилии «Такасэгава». Как-то так. А вместо этого отругали его самого.

— А может это отец Унабары спросил его же. Унабара тот ещё придурок, но я слышал, что его отец, конгрессмен Унабара, благоразумный человек. Он мог спросить его, не принуждал ли он к чему-то девушек…… ну а потом всплыло твоё имя.

В любом случае Унабара не мог извиниться по собственной воле.

Можно с уверенностью сказать, что отцу Унабары доложили, что он, должно быть, по какой-то

причине пытался насолить Арисе, но по ходу дела повздорил с Юдзуру.

— Ладно…… бог с ним. Давайте уже забьём на него, — уже просто думать об Унабаре становилось неприятно, поэтому Юдзуру предположил это.

Соитиро и Хидзири кивнули в знак согласия.

— Ага…… Я и сам подумал о том же.

— М-да, что тут скажешь, не думаю, что этот конченый балабол испытывает хоть каплю раскаяния. Ну, это не моё дело.

Таким образом, предварительно была решена проблема, связанная с «балаболом».

Затем в последнюю субботу.

Как обычно, Юдзуру и Ариса проводили время вместе.

За ужином Юдзуру невзначай спросил Арису:

— Как думаешь, во мне есть что-то гнусное?

— …… А? Ты чего это вдруг? — выражение лица Арисы было встревоженным, так что она не могла не спросить с таким любопытством.

Ему казалось, что говорить о таком с Арисой — не самая лучшая идея, но…… Юдзуру это сильно беспокоило.

— Да так…… помнишь ведь, что было с Унабарой?

— А-а…… тот странный парень. Неужели он что-то натворил?

— Не, после того раза ничего больше не было. Просто…… ты же помнишь, что он сказал про меня? Ну, что я богач и всё такое…

Говоря об этом, для человека, который может поставить крест на карьере своего отца, нет никаких причин так говорить.

И всё же одна тревожная вещь вызывала в нём беспокойство, во всех смыслах.

— …… Тебя это тревожит? — Ариса моргнула своими зелёными глазами и сказала с толикой удивления.

Юдзуру невольно почесал свои волосы.

— Нет, не сказал бы…… Меня это тревожит не столько потому, что так сказал Унабара, лучше сказать, что так было постоянно.

Семья Такасэгава — не обычная семья.

Не будет преувеличением сказать, что она престижна.

Эта семья также сделала существенный политический вклад, следовательно, причина, по которой Унабара извинился перед Юдзуру, кроется в вот такой подоплёке.

— Вот оно что. Что ж, у меня сложилось впечатление, что твоё денежное восприятие кажется грубым.

— …… Ты так думаешь?

— Ты накопил кучу игр, в которые не играешь, так ещё и накупил кухонной утвари, которой ты не пользуешься.

— …… Н-ну, есть такое.

— Но я думаю, что в обычных семьях есть полно детей, которые делают так же. И я не думаю, что это потому, что ты богат. Просто твоя проблема более фундаментальна.

— ……

Она правда его утешала?

Или наставляла?

Юдзуру испытывал несколько смешанные чувства.

— Впрочем, в этом нет ничего раздражающего. На данный момент…… Или, скорее, я знать не знала, что дом Такасэгава настолько могущественен.

— Правда?

— Да, это так. Ты слишком себя накручиваешь. Он просто не желает признать своё поражение. Другими словами, он хотел запугать окружающих своей фамилией, финансовыми ресурсами и профессией своего отца, но потерпел неудачу из-за собственной глупости, а затем сказал те извиняющиеся слова. Не стоит обращать внимание на слова таких людей.

Разумеется, Юдзуру тоже понимал о чём она говорила.

На самом деле, Юдзуру не было никакого дела до того, что думал Унабара.

Но… для Юдзуру фамилия «Такасэгава» — очень тяжёлая вещь.

— Скорее, это даже неожиданно.

— Неожиданно?

— Как по мне, ты более…… сильный человек.

Неожиданные слова Арисы удивили Юдзуру.

Юдзуру никогда не считал себя сильным человеком.

— …… С чего бы это?

— Ну, знаешь…… Даже несмотря на то, что тебя запугивал этот человек, ты ничуть не дрогнул? …… Мне он показался немного страшным.

— Да ну…… никакой он не страшный.

Юдзуру знал, что на этом свете есть люди куда пострашнее.

Как следующий глава дома Такасэгава, Юдзуру видел таких людей вблизи.

Вот почему, даже несмотря на то, что тот учился на втором курсе старшей школы, он не боялся Унабары.

И всё же…

— Как-никак, у Унабары есть такие места… до которых его семья не может дотянуться.

Так что даже если Унабара начнёт подключать свой «дом», его это ничуть не испугает.

Хотя нет, можно было сказать, что он не боялся его как раз из-за этого.

Ведь фамилия «Такасэгава» более эффективна против таких людей, как Унабара, нежели против обычных людей.

Юдзуру не мог удержаться от вздоха.

— Не будь я Такасэгавой, он бы не извинился передо мной. Иначе говоря, силён не я, а Такасэгава…

Он не хотел полагаться на свой дом.

Но для Такасэгавы Юдзуру фамилия «Такасэгава» неотделима, а его слова и действия всегда представляют его фамилию.

В каком-то смысле Юдзуру сейчас высказал нечто такое, чего нельзя сказать ни Соитиро, ни другим подобным людям…

— Ты не любишь свой дом? — Ариса задала вот такой вопрос.

Юдзуру наклонил голову.

— Да что ты…… У меня нет желания хвастаться этим, я им горжусь.

— Разве это не здорово?

Затем Ариса нахмурила свои красивые брови.

А потом стала подбирать слова:

— Как бы это сказать…… Как ни крути, а имена, внешность, талант и образование — всё это большинство людей получают от своих родителей. Так что… по моему мнению ты хорошо владеешь своей властью. И что самое главное — как её используешь…

Ариса подытожила это мощными словами «короче говоря».

— Мне помог ты, Такасэгава. Я благодарна Такасэгаве и Юдзуру Такасэгаве.

Юдзуру почувствовал, как сильно забилось его сердце.

У него было такое чувство… будто мелкая кость, которая была застрявшей в его горле в течение многих лет были убрана.

— Юкисиро.

— Что?

— Спасибо.

— Я рада, что смогла помочь, — сказав это, Ариса улыбнулась.

Это была такая прекрасная… очень естественная улыбка.

Грудь Юдзуру необъяснимым образом ускоренно забилась.

Заметки автора

Дэрэ-степень: 58%

http://tl.rulate.ru/book/53823/1450454